

— Апчхи...

Цзянь Янь бросил взгляд на Сю Нина, который сидел на пассажирском сиденье и не переставал чихать:

— Может, всё-таки в больницу?

— Нет, апчхи... не нужно, — Сю Нин шмыгнул носом. — Вернусь домой, выпью лекарство, и всё пройдет.

Цзянь Янь хмыкнул, собираясь что-то добавить, но тут зазвонил телефон. Он нажал на кнопку ответа и включил громкую связь.

— Алло, сестренка?

Голос Цзянь Юй прозвучал резко:

— Паршивец, ты что, вчера тайком домой прокрался?

Цзянь Янь растерялся:

— А... ну да. Откуда ты узнала?

— Ты еще спрашиваешь, откуда?! Говори, это ты утащил ту черную наклейку в виде бриллианта с моего туалетного столика?

— Какую еще черную наклейку... — Цзянь Янь замолчал, вспомнив о том, что красуется у него на правом ухе. — Разве это не серьга-гвоздик?

В трубке повисла тишина, а затем послышалось недоуменное мычание.

— Твои серьги выглядят вот так?! — взревела Цзянь Юй. — Это была моя декоративная наклейка для рукоделия!

Цзянь Янь нахмурился:

— Правда? Это наклейка? То-то я удивился, что она так легко приклеилась.

— Ты сказал, приклеилась? — на том конце провода раздался смешок. — Ты что, реально прилепил эту штуку себе на ухо вместо серьги?

— Как... как я мог такое сделать, — Цзянь Янь прочистил горло, чувствуя себя крайне неловко. — Ладно, неважно. Я за рулем, давай позже.

Не дожидаясь ответа, он поспешно сбросил вызов.

В салоне воцарилась неловкая тишина. Громкая связь сработала отлично, и Сю Нин всё слышал. Лицо Цзянь Яня горело огнем, он даже не решался посмотреть на соседа. Какой же позор.

Сю Нин протянул руку, отклеил украшение с уха Цзянь Яня и повертел его в пальцах:

— Довольно безвкусно, господин Цзянь.

Цзянь Янь молчал.

— Наклейка вместо серьги... Как так вышло? Ты уже не мальчик, к чему эти подростковые бунты? Может, еще в красный цвет перекрасишься?

— ...Нет, это не так.

Цзянь Янь не знал, как оправдаться. Вчера на форуме кто-то написал, что черная серьга придает мужчине уникальный шарм, от которого все вокруг теряют голову. Поверив этому совету, он и прокрался ночью домой, надеясь раздобыть у сестры что-то подобное. Но Цзянь Юй не было, а он, никогда не носивший серег, просто схватил первое, что попало под руку и выглядело как черная серьга.

Вернувшись в общежитие, он примерил обновку — и правда, удобно, приклеил и готово, и не больно вовсе, вопреки рассказам девушек на форуме. Кто же знал, что всё так обернется...

Он-то хотел очаровать Сю Нина, а в итоге вызвал у него аллергию и прослыл неформалом. Хоть сквозь землю провалились.

— Приехали.

Сю Нин коротко кивнул и вышел из машины.

— Зайдешь на чай?

Цзянь Янь покачал головой — сейчас ему хотелось только побыть одному.

— Вчера поздно лег, пойду посплю немного, вечером еще стрим.

Сю Нин не стал настаивать:

— Только не вздумай ночью опять серьги изучать, выспись хоть.

Цзянь Янь невольно усмехнулся — кажется, их отношения с Сю Нином стали немного теплее, и это было хорошим знаком.

— Нин-нин, мой драгоценный сыночек наконец-то вернулся! Ты даже не представляешь, как я скучала!

Мать Сю Нина раскинула руки для объятий, но Сю Нин ловко увернулся. Она осталась стоять с пустыми руками и обиженным видом уставилась на сына. Проигнорировав этот спектакль, Сю Нин прошел к дивану, сел и взял с края газету.

Отец спросил:

— Что-то ты похудел. Сильно устаешь? Может, вернешься и возьмешь на себя семейное дело?

Сю Нин вздохнул и отложил газету:

— Папа, я же говорил, что хочу заниматься тем, что мне нравится.

Мать тут же вставила:

— Это тебе действительно нравится, или ты всё еще бегаешь за тем парнем из семьи Цзянь?

Сю Нин промолчал.

— Не думай, что если промолчишь, то всё забудется. Мы с отцом смотрели твои соревнования, ты ведь встретился с тем мальчишкой?

Отец, заметив, как помрачнел сын, бросил жене предостерегающий взгляд, но ее было не остановить. Вспомнив, как страдал ее сын три года назад, она не могла сдержать негодования:

— Да что он о себе возомнил! Чем наш Нин хуже? Семья не та? Лицо не вышло? С какой стати он так обошелся с моим сыном?

Сю Нин тяжело вздохнул и, закрыв глаза, потер переносицу. Если он не сменит тему, мать будет ругать Цзянь Яня до самого вечера.

— Я проголодался.

Мать осеклась:

— Ладно, молчу. Пойду скажу Лю приготовить ужин.

Динь-динь! Динь-динь!

Цзянь Янь сквозь сон нащупал телефон и выключил будильник. 18:40. Пора вставать и готовиться к стриму. Он сел, потянулся, умылся и, взглянув на свое отражение в зеркале, не удержался от комментария:

— Ну и красавец же в зеркале. Ох, я сейчас умру от собственной красоты.

В этот момент зазвонил телефон. Послышался голос менеджера Гу Пэна:

— Господин Цзянь, надеюсь, ты не забыл про сегодняшний эфир?

Цзянь Янь поправил волосы и подошел к компьютеру:

— Помню, не забуду.

Гу Пэн довольно рассмеялся:

— И не забудь подтянуть спонсоров для клуба. Если ты попросишь, они точно не откажут.

Цзянь Янь буркнул что-то в ответ и включил компьютер.

— Всё, я отключаюсь, пора начинать.

Он сбросил вызов. В чате трансляции уже собралось много фанатов. Бегло просмотрев темы обсуждений, Цзянь Янь запустил стрим.

<http://bllate.org/book/22242/2324554>